



## **П. А. ВЯЗЕМСКИЙ**

### **Из старой записной книжки**

Карамзин говорил гораздо прежде происшествий 14-го и не применяя слов своих к России: «честному человеку не должно подвергать себя виселице». Это аксиома прекрасной, ясной души, исполненной веры в Провидение; но как согласите вы с нею самоотречение мучеников веры. Или политических мнений? В какой разряд поставите вы тогда Вильгельма Теля<sup>1</sup>, Шарлоту Корде<sup>2</sup> и других им подобных? Дело в том, чтобы определить теперь меру того, что можно и чего не должно терпеть.

<...>

Сам Карамзин сказал же в 1797 году:

Тацит<sup>3</sup> велик; но Рим, описанный Тацитом,  
Достоин ли пера его?  
В сем Риме, некогда геройством знаменитом,  
Кроме убийц и жертв не вижу ничего.  
Жалеть об нем не должно:  
Он стоил лютых бед несчастья своего,  
Терпя, чего терпеть без подлости не можно!

Какой смысл этого стиха? На нем основываясь, заключаешь, что есть же мера долготерпению...<sup>4</sup> Был ли же Карамзин преступен, обнаруживая свою мысль, и не совершенно ли она противоречит апофегме<sup>5</sup>, приведенной выше?

## **О письмах Карамзина**

Ко дню столетней годовщины рождения Карамзина вышли в свет, совершенно кстати, записки Дмитриева и письма к нему